

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81'316.772.2

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-86-92

EDN: DJHDNN

Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе

Владимир Николаевич Бабаян¹, Александр Евгеньевич Купцов^{2✉},
Нина Владимировна Шилова³

¹Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

³Ассистент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

²kupcov.a@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

³n.shilovanina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6438-0597>

Аннотация. В современной лингвистике изучение дискурса и его единиц позволяет определить данный феномен как познавательный процесс и социальное действие человека, участвующего в вербальном взаимодействии (акте коммуникации), а именно, является связным монологическим или диалогическим текстом, который представляет собой лексически и грамматически последовательность высказываний в устной или письменной форме, обращенный к адресату, отражающий единую коммуникативно-прагматическую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников. Таким образом, художественный дискурс является воплощением вербального сообщения, способным передавать эстетическую, эмоциональную, образную, а также оценочную информацию, которая объединена в идейно-тематическом содержании. Анализ имеющегося в нашем распоряжении материала позволил выявить, что дискурсивные маркеры (дискурсивы) в современном испанском языке способны влиять на развитие всего акта коммуникации, так как привносят в предложение-высказывание как дополнительную информацию, так и оттенки модальных значений, например, *вероятность, восхищение, достоверность, недоверие, предположение, уверенность/неуверенность, предположение* и др., таким образом, являясь лексико-семантическими конкретизаторами в художественном дискурсе. Дискурсивы способны выдвигать на передний план наиболее важную информацию и выделять информативную значимость в высказывании. Являясь средством интенсификации высказывания, дискурсивы оказывают влияние на формирование у читателя (адресата) определённого мнения и концентрируют внимание на поступающей новой информации. Таким образом, дискурсивные маркеры демонстрируют причастность литературных героев/персонажей и автора художественного произведения к происходящему, отражая их миропонимание.

Ключевые слова: дискурс; художественный дискурс; дискурсивные маркеры; лексико-семантические конкретизаторы

Для цитирования: Бабаян В. Н., Купцов А. Е., Шилова Н. В. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 86–92. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-86-92>. <https://elibrary.ru/DJHDNN>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

Semantic and communicative-pragmatic features of discursive markers in spanish literary discourse

Vladimir N. Babayan¹, Aleksandr E. Kuptsov^{2✉}, Nina V. Shilova³

¹Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the department of the theory and practice of translation, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

²Candidate of philological sciences, senior lecturer, the department of the english language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

³Lecturer at the department of foreign languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

²kupcov.a@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

³n.shilovanina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6438-0597>

Abstract. The study of discourse and its units in modern linguistics helps to define this phenomenon as a cognitive process and a social action of a person participating in verbal interaction (in an act of communication), namely, it is a coherent monologue or dialogue, which is a lexical and grammatical sequence of statements in oral or written form, addressed to the addressee, reflecting the unified communicative and pragmatic situation and taking into account all the participants as extra-linguistic factors. Thus, literary discourse is a representation of the verbal message, capable of transmitting aesthetic, emotional, figurative, as well as evaluative information, which is combined in the ideological and thematic content. The analysis of the material at our disposal revealed that discursive markers (discursives) in modern Spanish can influence the development of the entire act of communication, as they bring both additional information and shades of modal meanings to the sentence-utterance, for example, *probability, admiration, reliability, distrust, assumption, confidence/uncertainty, assumption*, etc., thus being lexico-semantic specifiers in literary discourse. Discursives are able to highlight the most important information and emphasize the informative significance of the utterance. As a means of intensifying an utterance, discursives influence the formation of a certain opinion in the reader (addressee) and focus attention on the incoming new information. Thus, discursive markers demonstrate the involvement of literary characters and the author of the literary work in the events, reflecting their worldview.

Key words: discourse; literary discourse; discourse markers; lexico-semantic specifiers

For citation: Babayan V. N., Kuptsov A. E., Shilova N. V. Semantic and communicative-pragmatic features of discursive markers in spanish literary discourse. *Verhnevzhski philological bulletin*. 2022;(4):86–92. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-86-92>. <https://elibrary.ru/DJHDNN>

Введение. Современная лингвистика признает тот факт, что понятие «дискурс» определяется как сообщение, как познавательный процесс и социальное действие человека, участвующего в вербальном взаимодействии. По мнению ряда исследователей, **дискурс** – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя экстралингвистические факторы, такие как, знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Бабаян, 2006; Бабаян, 2017, с. 79; Мельникова, 2019; Шилова, 2022а; Шилова, 2022б; Тюкина, Бабаян, 2020; Tyukina, 2021].

Различные аспекты дискурса изучаются и объясняются разными способами, так как кладутся в его основу разнообразные онтологические признаки. Т. А. ван Дейк указывает на тот факт, что дискурс является неотъемлемой составляющей социокультурного взаимодействия [ван Дейк, 1989, с. 53].

Д. Шифрин, отражая коммуникативно-функциональную парадигму истолкования дискурса, детерминирует данное явление как неотъемлемые контекстуализированные высказывания устной или письменной речи [Schiffrin, 1994, с. 41].

Определяя «дискурс» с позиции коммуникативно-ориентированного подхода, данный феномен понимается как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические, которые необходимы для полного и адекватного понимания текста в целом [Караулов, 1989, с. 8].

Важно подчеркнуть, что в рамках предпринятого исследования наиболее целесообразным и релевантным, на наш взгляд, представляется определение понятия «дискурс» как сложного коммуникативного явления, приведенное В. Н. Бабаяном, который детерминирует **дискурс** как связный текст, который представляет

собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний в устной или письменной форме, отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех её участников [Бабаян, 2009].

Следует отметить, что определение понятия «дискурс», которое приводит В. Н. Бабаян, отражает и объединяет как собственно языковой, так и коммуникативно-социолингвистический подходы, так как в данном определении исследователем учитываются все – активные и пассивные – участники-продуценты дискурса, форма дискурса – монолог или диалог, коммуникативно-речевая ситуация в целом, языковые и собственно лингвистические особенности дискурса, а также выделяются предложения-высказывания (реплики) в качестве основных единиц такого сложного коммуникативного феномена как дискурс, что способствует проведению комплексного анализа высказываний адресанта и адресата как участников определенного акта коммуникации.

Так, некоторые лингвисты (А. Mammadov, M. Mammadov) отмечают, что внутреннее «Я» человека играет очень важную роль в дискурсе. Истинный смысл дискурса зависит от внутреннего мира человека, а внутренний контекст проявляется как при общении, так и в зависимости от различных соответствующих культурных ценностей. Следует отметить, что художественный дискурс является воплощением вербального сообщения, способным передавать эстетическую, эмоциональную, образную, а также оценочную информацию, которая объединена в идейно-художественном содержании текста.

Гипотеза. В художественном дискурсе ключевым является внутренний мир отправителя, его стиль мышления, индивидуальные знания человека о реальном мире, а также его культурные ценности. Таким образом, художественный дискурс содержит в себе след культуры на определенном этапе развития общества и подразумевает взаимодействие между писателем и читателем [Купцов, 2022, с. 345].

Необходимо отметить, что функциональный диапазон дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе недостаточно разработан. Исследуемые лексические единицы – дискурсивные маркеры – в совокупности с риторическими средствами (*порядок слов, лексические повторы, инверсия* и т. д.) образуют ри-

торические отношения для достижения определенных коммуникативных целей при передаче актуальной и дополнительной информации в художественном дискурсе [Рылов, 2007; Купцов, 2017].

В современном языкознании традиционно изучают функциональный диапазон дискурсивных маркеров, их позиции в предложении-высказывании и частотность использования данных лексем в различных типах дискурса. Разнообразие существующих теорий дискурсивных маркеров обусловлено не только возможностями языка как системы, но и многообразием речевых ситуаций употребления данных лексем в различных экстралингвистических условиях [Kuptsov, Kondakova, 2018].

Обзор научной литературы позволил обнаружить различные термины, относящиеся к рассматриваемой единице дискурса: *дискурсивные частицы, дискурсивные слова, дискурсивные маркеры, прагматические маркеры, дискурсивные коннекторы* и др. Так, ряд исследователей (D. Bell, S. Bordería, R. Watts, K. Aijmer, K. Fischer, J. Fuller, A. E. Котов и др.) отмечают, что терминологическая проблема в определении данных лексических единиц является одной из важных, поскольку в настоящий момент в современной лингвистике не существует единого мнения относительно названия данных лексем, а также об их перечне.

Б. Фрейзер полагает, что *прагматические маркеры* являются функциональным классом лексических выражений, который присущ всем языкам. Данные лексические единицы способны маркировать различные аспекты сообщения, то есть выражение отношения говорящего (адресанта) к речевому акту и его участникам. Д. Шиффрин детерминирует дискурсивные маркеры как зависящие от последовательности смыслов единицы, разбивающие речь на части. А. А. Кибрик под данными лексическими единицами понимает незнаменательные слова или словосочетания, регулирующие дискурсивный процесс.

Дж. Андерсен указывает на тот факт, что наиболее целесообразным и подходящим является термин «прагматический маркер», как предполагающего низкую степень лексической специфичности и высокую степень контекстуальной сенситивной. Прагматические маркеры ассоциируются с коммуникативными аспектами высказывания, включая высокий уровень экспликатур и имплицатур [Andersen, 2001, с. 40].

Таким образом, приходим к выводу, что в современном языкознании за дискурсивными маркерами закреплены различные детерминации: дискурсивные маркеры (Schiffirin, 1994; Fraser 2005), прагматические коннекторы (van Dijk, 1989), макроорганизаторы (Nattinger, DeCarrico, 1992) прагматические частицы (Brinton, 1996) и др.

В настоящем исследовании в разряд дискурсивных маркеров включены частицы, наречия, союзы, местоимения, выступающие в определенной речевой ситуации. Все они являются важными элементами в семантико-коммуникативном и коммуникативно-прагматическом аспектах, так как отражают стратегию ведения разговора и позицию говорящего по отношению к сообщаемым фактам [Курасик, 2002; Купцов, 2022].

Анализ материала. В ходе предпринятого исследования установлено, что дискурсивные маркеры *seguramente*, *en efecto*, *en realidad* в испанском языке в соответствии с конкретными речевыми ситуациями и определенными коммуникативными целями способны выражать как объективную, так и субъективную модальность. В реальном мире модальные оттенки тесно взаимодействуют и переплетаются с экспрессивными и даже эмоциональными.

Hasta hacía poco, en efecto, los incendios eran apagados por voluntarios con escaleras de albañiles (Márquez);

La amenaza me golpeó. Seguramente él iba a ser condenado, pero esa misma noche dejó la capital (Benedetti);

¿Sabe que probablemente ninguno de nosotros había pisado siquiera el burdel? Yo, por lo menos, era virgen. Y me parecía estar perdiendo la virginidad (Llosa);

... en realidad, la inquietud de mis sentidos se concretaba sobre la conversación que en voz muy baja se desarrollaba en derredor de la camilla (Delibes).

Коммуникативно-прагматическая функция дискурсивных маркеров в художественном дискурсе – вносить модальные и дополнительные смысловые значения в предложение-высказывание, а также выражать различные модальные оттенки значений, например, такие как: *уверенность en efecto, los incendios; Seguramente él; en realidad, la inquietud de mis sentidos; вероятность probablemente ninguno de nosotros.*

Таким образом, при внесении в предложения-высказывания испаноязычного художественного дискурса определённых оттенков, дискурсивные

маркеры способны демонстрировать причастность литературных героев и автора художественного произведения (адресанта) к происходящему, отражая их миропонимание.

Y seguramente habrían penetrado también alguna vez en el refugio de los muertos anteriores a ellos impregnados del mismo sentimiento, mezcla de repugnancia y respeto, que ahora me invadía a mí (Delibes);

En realidad, Kepa huía (Matute).

В данных примерах приведены маркеры, которые несут на себе логическое ударение и, как правило, стоят в препозиции. Данные лексические единицы являются лексико-семантическими конкретизаторами в предложении-высказывании, так как способны выражать определённую степень уверенности говорящего / пишущего (адресанта) в возможности осуществления определённого действия. Таким образом, можем заключить, что дискурсивные маркеры в определении семантического содержания предложения-высказывания, несомненно, играют важную роль в испаноязычном художественном дискурсе.

Salcedo encontró, en efecto, a don Segundo, con un rebaño grande, en la línea del monte. Era un hombre desaseado, de pelo corto y barbas de muchos días (Delibes).

Как видим, приведенные выше примеры предложений-высказываний испаноязычного художественного дискурса демонстрируют, что дискурсивные маркеры приносят определённые эмоционально-экспрессивные оттенки значений в предложение-высказывание, выражая модальность *достоверности*.

Y, en efecto, sigilosos, recelosos, misteriosos, poco a poco habían ido apareciendo, como sombras furtivas (Llosa);

Функционально-семантический анализ указывает, что дискурсивные маркеры в художественном дискурсе используются для передачи субъективно-модальных значений в предложении-высказывании, например, *уверенность en efecto, sigilosos, recelosos, misteriosos*. Необходимо отметить, что данные модальные оттенки создаются в конкретных прагматических условиях и конкретным субъектом речи.

Y se vino, en efecto, en el momento mismo en que sintió en la suya la mejilla de Ilse (Llosa).

Анализ корпуса исследования показывает, что дискурсивные маркеры в испанском языке имеют ярко выраженную коммуникативно-

прагматическую направленность, так как задают определённую коммуникативную перспективу. Влияя на развитие всего акта коммуникации, вышеупомянутые маркеры привносят в предложение-высказывание как дополнительную информацию, так и оттенки значений, например: *en efecto, en el momento mismo*.

В рамках настоящего исследования было выявлено 4 основные группы маркеров дискурса в испаноязычном художественном дискурсе (за основу взята классификация Б. Фрейзера).

1. *Базовые маркеры*, указывающие на тип речевого акта:

Así pues, mientras los barqueros empezaban a descargar el primer navio, los bastaixos (Falcons);

... *y, tal como le aconsejó Hasdai Crescas, el antiguo bastaix se volcó en el aprendizaje de los rudimentos de su profesión (Falcons).*

2. *Комментирующие маркеры*, при помощи которых автор художественного произведения демонстрирует свое отношение к действию или состоянию, описываемому в данном сегменте дискурса. Они комментируют базовое состояние:

Evidentemente, también en el mercado de Sicilia (Falcons);

Es conocida la veneración supersticiosa con que se rodea al Quijote, a Macbeth o a la Chanson de Roland, como a tantos otros libros, generalmente uno en cada país, salvo en Francia, cuya literatura es tan rica que admite, por lo menos, dos tradiciones clásicas; pero no entraré en ello (Borges).

3. *Параллельные маркеры* дополняют базовые сообщения. К ним относятся: вокативы, маркеры неудовольствия, маркеры солидарности: обращения по имени и др.:

Y algunas docenas de muchachas esperan – ¿qué esperan, Dios mío? (Cela);

Desde su marco dorado con purpurina, don Obdulio, enhiesto el bigote, dulce la mirada (Cela).

4. *Дискурсивные маркеры* указывают на то, каким образом базовое сообщение связано с контекстом. В составе дискурсивных маркеров выделяются маркеры смены топика: *a propósito, por cierto*;

-¡Adiós, señor Aguado! Hombre, a propósito, ni que me lo hubieran puesto a usted en el camino (Cela);

контрастивные маркеры: *pero, sin embargo, no obstante, así que, si bien*:

Pero no había cuerpo capaz de resistir su modo de beber (Márquez);

Así que su cuello quedaba al aire, un cuello moreno y largo (Llosa);

Sin embargo, Alberto vio que espiaba a su padre a través de las pestañas con ojos cautelosos (Llosa).

детализирующие маркеры: *es decir, en otras palabras, más que eso, particularmente, también, y, o*:

También sabía que era uno de los músicos del coro, y aunque nunca se había atrevido a levantar la vista (Márquez);

O, éste: el Doble retrato del inspector general Heinrich Benesch y su hijo Otto; el de Enrich Lederer; y sus autorretratos (Llosa).

маркеры вывода: *pues, así pues, por lo tanto*:

Pues para mí es la noticia mas dichosa y mejor de cuantas pueden oirse (Llosa);

Era un otoco irreal y, por lo tanto, más duradero (Llamazaras).

Выводы. Так, проанализировав вышеприведенные примеры, можно заключить, что дискурсивные маркеры в испаноязычном художественном дискурсе способны выражать субъективную модальность, выполняя функцию лексико-семантических конкретизаторов в предложении. Как лексико-семантические конкретизаторы исследуемые лексические единицы способны вносить различные модальные оттенки значений в высказывание (*вероятность, восхищение, достоверность, недоверие, предположение, уверенность/неуверенность* и др.), то есть отличаются полифункциональностью. Исследование позволило установить, что дискурсивные маркеры в художественном дискурсе способны фокусировать внимание реципиента / читателя (адресата) на последующей новой информации в высказывании, доносить до читателя (адресата) квалификативные смыслы высказывания, а также вносить в высказывание большую интенсивность.

Библиографический список

1. Бабаян В. Н. Лакуны в триаде (диалог с молчаливым наблюдателем /МН/) // Вопросы психолингвистики. 2006. № 3. Москва, 2006. С. 168–182.
2. Бабаян В. Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник: научный журнал. Ярославль, 2017. №1. С. 76–81.
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Москва : Прогресс, 1989. 310 с.
4. Карасик В. И. Язык социального статуса. Москва : Гнозис, 2002. 333 с.
5. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю. Н. Караулов,

В. В. Петров // Язык. Познание. Коммуникация. Москва : Прогресс, 1989. С. 5–11.

6. Котов А. Е. Социокоммуникативные особенности функционирования дискурсивных маркеров // Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки». Ставрополь, 2003. № 10. С. 36–44.

7. Купцов А. Е. Дискурсивы и синтаксические конструкции как средства формирования прагматического эффекта акта коммуникации в англо- и испаноязычном художественном дискурсе / А. Е. Купцов, Н. В. Шилова // Когнитивные исследования языка. 2022а. № 3(50). С. 269–273.

8. Купцов А. Е. Усилительные частицы как средство маркирования темы в испанском и русском предложениях // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 195–197.

9. Купцов А. Е. Роль дискурсивных маркеров в англо- и испаноязычном художественном дискурсе // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. Ярославль, 2022. С. 345–348.

10. Мельникова К. А. Дискурс с точки зрения корпусной лингвистики // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы: сб. научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 17–18 мая 2019 г. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2019. С. 94–99.

11. Рылов Ю. А. Простое осложненное предложение в испанском языке. Москва : Высшая школа, 2007. 221 с.

12. Тюкина Л. А., Бабаян В. Н. Структурно-композиционный анализ бытового анекдота на немецком, английском и русском языках как объекта юмористического диалогического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 286–292.

13. Шилова Н. В. Английские заимствования в спортивной лексике (на материале газетного дискурса) // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, г. Ярославль, 20–21 мая 2022 г. Ярославль : изд-во ЯГТУ, 2022а. С. 387–391.

14. Шилова Н. В. Лингвокультурные особенности кубинского варианта испанского языка в художественном дискурсе: лексический аспект // Язык и общество. Диалог культур и традиций. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022б. С. 223–232.

15. Andersen G. Pragmatic markers and sociolinguistic variation: a relevance theoretic approach to the language of adolescents // Amsterdam, 2001.

16. Fraser B. Pragmatic and Language Learning Monograph series, Vol 4. Discourse Markers across language. Boston University, 1993. P. 1–18.

17. Fraser B. Pragmatic markers // Pragmatics, 1996. № 6 (2). P. 167–190.

18. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics / School of Education Boston University, 1999. № 31. P. 931–952.

19. Kuptsov A., Kondakova T. Peculiarities of formation of some place names of Portugal // Practical Geography and XXI Century Challenges. International Scientific and Practical Conference : Commission sessions : Cultural Regionalism and Regional Identity, 4–6 June 2018, Moscow. Conference Book. Moscow : Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 2018. С. 537.

20. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford, 1994. 470 p.

21. Tyukina L. A., Melnikova K. A., Babayan V. N. Russian language jokes in humorous dialogical discourse // Russian studies without borders. 2021. Vol. 5. No 1. P. 27–34.

Reference list

1. Babajan V. N. Lakuny v triade (dialog s molchashim nabljudatelem /MN/) = Lacunae in the triad (dialogues with the silent observer /SO/) // Voprosy psicholingvistiki. 2006. № 3. Moskva, 2006. S. 168–182.

2. Babajan V. N. Razlichnye podhody k opredeleniju ponjatija «diskurs» i ego osnovnye harakteristiki = Different approaches to defining the concept of «discourse» and its main characteristics // Verhnevolszhskij filologicheskij vestnik: nauchnyj zhurnal. Jaroslavl', 2017. №1. S. 76–81.

3. Dejk T. A. van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija = Language. Cognition. Communication. Moskva : Progress, 1989. 310 s.

4. Karasik V. I. Jazyk social'nogo statusa = The language of social status. Moskva : Gnozis, 2002. 333 s.

5. Karaulov Ju. N. Ot grammatiki teksta k kognitivnoj teorii diskursa = From text grammar to cognitive discourse theory / Ju. N. Karaulov, V. V. Petrov // Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. Moskva : Progress, 1989. S. 5–11.

6. Kotov A. E. Sociokommunikativnye osobennosti funkcionirovaniya diskursivnyh markerov = Social and communicative features of discursive markers functioning // Sbornik nauchnyh trudov. Serija «Gumanitarnye nauki». Stavropol', 2003. № 10. S. 36–44.

7. Kupcov A. E. Diskursivy i sintaksicheskie konstrukcii kak sredstva formirovaniya pragmaticheskogo jeffekta akta kommunikacii v anglo- i ispanojazychnom hudozhestvennom diskurse = Discursives and syntactic constructions as a means of forming the pragmatic effect of an act of communication in english and spanish literary discourse / A. E. Kupcov, N. V. Shilova // Kognitivnye issledovaniya jazyka. 2022а. № 3(50). S. 269–273.

8. Kupcov A. E. Usilitel'nye chasticy kak sredstvo markirovaniya temy v ispanskom i russkom predlozhenii = Emphatic particles as a means of marking the topic in Spanish and Russian sentences // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3. S. 195–197.

9. Kupcov A. E. Rol' diskursivnyh markerov v anglo- i ispanojazychnom hudozhestvennom diskurse = The role of discursive markers in English and Spanish literary discourse // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradi-

cionnye i innovacionnye podhody. Sbornik nauchnyh statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Jaroslavl', 2022. S. 345–348.

10. Mel'nikova K. A. Diskurs s točki zrenija korpusnoj lingvistiki = Discourse in terms of corpus linguistics // Lingvodidaktika v neязыkovom vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody: sb. nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Jaroslavl', 17–18 maja 2019 g. Jaroslavl' : Izd-vo JaGTU, 2019. S. 94–99.

11. Rylov Ju. A. Prostoe oslozhennoe predloženie v ispanskom jazyke = The simple complicated sentence in Spanish. Moskva : Vysshaja škola, 2007. 221 s.

12. Tjukina L. A., Babajan V. N. Strukturno-kompozicionnyj analiz bytovogo anekdota na nemeckom, anglijskom i ruskom jazykah kak ob#ekta jumoristicheskogo dialogičeskogo diskursa = Structural and compositional analysis of the common joke in German, English and Russian as an object of humorous dialogue discourse // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2020. Tom 13. Vypusk 9. S. 286–292.

13. Shilova N. V. Anglijskie zaimstvovanija v sportivnoj leksike (na materiale gazetnogo diskursa) = English borrowings in sports vocabulary (from newspaper discourse) // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody: sbornik nauchnyh statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, g. Jaroslavl', 20–21 maja 2022 g. Jaroslavl' : izd-vo JaGTU, 2022a. S. 387–391.

14. Shilova N. V. Lingvokul'turnye osobennosti kubinskogo varianta ispanskogo jazyka v hudozhestvennom diskurse: leksičeskij aspekt = Linguistic and cultural characteristics of the Cuban Spanish in artistic discourse: the lexical aspect // Jazyk i obščestvo. Dialog kul'tur i tradicij. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022b. S. 223–232.

15. Andersen G. Pragmatic markers and sociolinguistic variation: a relevance theoretic approach to the language of adolescents // Amsterdam, 2001.

16. Fraser B. Pragmatic and Language Learning Monograph series, Vol. 4. Discourse Markers across language. Boston University, 1993. P. 1–18.

17. Fraser B. Pragmatic markers // Pragmatics, 1996. № 6 (2). P. 167–190.

18. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics / School of Education Boston University, 1999. № 31. P. 931–952.

19. Kuptsov A., Kondakova T. Peculiarities of formation of some place names of Portugal // Practical Geography and XXI Century Challenges. International Scientific and Practical Conference : Commission sessions : Cultural Regionalism and Regional Identity, 4–6 June 2018, Moscow. Conference Book. Moscow : Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 2018. C. 537.

20. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford, 1994. 470 p.

21. Tyukina L. A., Melnikova K. A., Babajan V. N. Russian language jokes in humorous dialogical discourse // Russian studies without borders. 2021. Vol. 5. No 1. P. 27–34.

Статья поступила в редакцию 06.10.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted on 06.10.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.